

"Итак, во сколько мы завтра выезжаем?" спросил Леви, стараясь не смотреть на большую грудь своей любимой матери под тонкой шелковой ночной рубашкой. Это оказалось очень трудной задачей. У нее был отличный набор чашечек С с большими темными сосками. Восемнадцатилетний парень обожал смотреть на них, а кольца на сосках делали их еще лучше.

Она любила, когда он смотрел на нее, от этого ей всегда становилось так тепло и уютно внутри, но он был ее сыном. Если бы только Билл заботился обо мне хотя бы в половину так же сильно, у меня бы все получилось", - думала она, пытаясь вспомнить, когда ее муж в последний раз смотрел на нее, но не могла. Его единственной целью в жизни было посмотреть, сколько девушек он сможет переспать в офисе.

"Черт, я думаю, около шести, значит, нам нужно встать около пяти", - сказала она со смехом, наблюдая, как лицо ее сына морщится от боли. "Ты большой мальчик, ты выдержишь", - она засмеялась сильнее, зная, что Леви ненавидит вставать так рано, но даже уезжая в это время, им все равно придется снимать номер в мотеле на ночь.

"Фу! Мы должны выехать ночью. Я могу помочь тебе вести машину. Я вожу машину уже больше двух лет", - сказал он, постукивая ногой, стараясь изо всех сил не смотреть на большие сочные сиськи мамы. Надеюсь, я найду девушку с таким же, как у этих малышек, ебаным торсом!" - подумал он, облизывая губы, представляя, каково это - сосать и играть с кольцами, трахая девушку.

Она делала вид, что не замечает его пристального взгляда, но это начинало сказываться. Ее большие соски начали набухать, и она знала, что скрыть их от Леви не удастся. "Мы всегда так делали, так что теперь нет смысла менять", - сказала она, удивляясь, почему ее красивому молодому сыну так нравится смотреть на нее. Он был прекрасным парнем, который мог заполнить любую девушку или женщину, но он так много времени проводил с ней.

Его рост составлял шесть футов, а тело сводило с ума любую девушку. Его плечи и грудь были покрыты толстыми мышцами, а грудь покрывал тонкий слой каштановых волос. Кроме того, этот монстр между ног мог завести любую женщину, которую он захочет.

Он не мог не заметить, что соски бедной мамы растут неконтролируемо, выдвигая вперед ее крошечные кольца. Бедная крошка! Хотел бы я хоть на одну ночь стать папой. Ты бы бросила его ради меня!" - смеялся он про себя, чувствуя, как твердеет его член, и гадая, какова мама в постели. "Держу пари, ты бы затрахала меня до смерти!" - подумал он, глядя на ее короткие каштановые волосы и красивые голубые глаза, удивляясь, почему отец просто отбросил ее в сторону, как он это сделал.

"Ладно, тогда я пошел спать. Ненавижу вставать так рано", - засмеялся он, протягивая руки, чтобы обнять ее на ночь. О, черт!" - закричал он про себя, когда ее мягкие груди ударились о его голую грудь, посылая разряд электричества прямо в его уже твердый член.

"Люблю тебя", - прошептал он ей на ухо, нежно поглаживая ее маленькую, упругую попку, гадая, чувствует ли она его твердый член или нет. Она чувствовала его раньше, и ему было все

равно; может быть, она забудет отца и захочет его.

Она потянулась, чтобы вернуть его объятия, и ей захотелось закричать. Боже мой, какой ты большой!" - подумала она, когда его масса уперлась в ее бедро, заставив сердце пропустить несколько ударов. "Интересно, каково это, такое большое?" - думала она, пока его руки терзали ее задницу. Ей было приятно, когда к ней прикоснулся такой красивый мужчина, даже если он был ее сыном.

"Спокойной ночи, милый", - ответила она, желая, чтобы он отправился в ее постель, чтобы затрахать ее одинокое тело до смерти. Но это было бы так неправильно, и она никогда не простила бы себе, что воспользовалась им. Она знала, что большинство мужчин равнодушны к своей матери, а у Леви это было очень плохо.

Леви отстранился и с нетерпением ждал, когда сможет залезть в душ и подрочить. Он знал, что это ненормально - думать о своей маме так, как он думал о ней. Но она была чертовой крошкой. В глубине души он хотел сделать это с ней. "Чего бы я только не сделал", - думал он, настраивая душ и размышляя, как он собирается провести с ней все лето и не сделать ни шагу навстречу.

Он знал, что она должна была сойти с ума. Отец никогда не прикоснулся к ней. "Я бы изнасиловал твою маленькую симпатичную задницу при каждом удобном случае!" - подумал он, входя под теплую воду. Он представил ее перед собой, с его длинным толстым членом, вонзающимся глубоко в ее тело. (Комментарий: Извини, Ларри. Разбив последнее длинное предложение, я оставил фрагмент предложения. Надеюсь, что предложенное изменение соответствует тому, что вы ищете)

"О Боже", - стонал Леви, пока его большая рука поднималась и опускалась по длинному стволу члена. Он представил, как она выгибается перед ним, а его твердый член входит в ее киску.

"О, блядь! Я люблю тебя, мама", - стонал он, поглаживая ее быстрее, представляя себя глубоко в ней. Мысленно он трахал ее долгими, глубокими ударами, одновременно держа ее сладкие сиськи и натягивая кольца на соски.

"Я люблю твою киску, мама", - застонал Леви громче. Он был так близок к тому, чтобы забрызгать спермой все стены душевой.

"О, мама", - снова застонал он, думая о ее прекрасной попке перед ним, его член глубоко в ее киске и кончающий в том самом месте, откуда он кончил.

"О, мать твою", - прорычал он, когда длинная, густая струя спермы вырвалась из кончика его члена и ударила в стену.

"О мама! О, мама, я так тебя люблю", - кричал Леви, когда его член разбрызгивал сперму по стене и на пол в душевой, оставляя его опустошенным и готовым ко сну.

Стелла не могла поверить в то, что она слышала. "О Господи!" - подумала она, прикрыв рот рукой от шока, задаваясь вопросом, с какой стати ее красавец-сын захотел думать о ней во время мастурбации. Надеюсь, ты скоро это переживешь и найдешь себе красивую девушку", - снова подумала она, когда теплое чувство охватило ее сорокалетнее тело.

"Наверное, это даже сексуально", - застонала она, прислоняясь своим пятифутовым десятидюймовым телом к стене, сжимая груди, щелкая кольцами в сосках. Ей было приятно слышать, как Леви стонет "мама", пока он доставляет себе удовольствие.

"Я бы хотела помочь тебе, малыш", - прошептала она, думая о его большом мужском куске мяса в своих руках, пока она дредила ему, позволяя ему размазывать свои семена по ее груди.

"Это заставит моего малыша кончить, очень хорошо", - улыбнулась Стелла, зная, как сильно Леви любит ее большую, полную грудь, и она была уверена, что он кончит примерно через две секунды.

"Думаю, мне лучше пойти и позаботиться о тебе, чтобы я могла немного поспать", - прошептала она, нежно погладив свою возбужденную киску через шорты, и пошла в свою комнату.

Она разделась и подошла к зеркалу на дверце шкафа. Стелла оглядела свое тело и улыбнулась. Неплохо для пожилой дамы", - улыбнулась она, оглядывая свои пышные груди и подтянутый живот. "Все эти физические упражнения приносят свои плоды", - сказала она себе, проводя руками по передней части своего тела. Она подумала о Леви, который стоял позади нее и делал то же самое. Ей нравилось, когда ее обнимали сзади и она чувствовала, как твердый член упирается в ее задницу, зная, что ее сейчас будут трахать.

"Это будет долгое возбужденное лето", - засмеялась Стелла, думая о том, как Ливай плавал все лето и как он всегда загорал.

"Я умру", - стонала она, лежа на кровати, лаская свои груди, возбужденные соски и нежно потягивая кольца в них. "Пососи мамины сиськи", - хныкала Стелла, думая о том, как сын ублажает ее одинокое тело, доставляя ей те удовольствия, которые никогда не давал ей муж.

"Сделай мне приятно, малыш", - стонала она, медленно скользя правой рукой вниз по телу, обводя живот и спускаясь между длинных стройных ног. "О черт", - стонала Стелла, не зная, что за ней наблюдает молодой парень, который так сильно ее любит и готов отдать все, чтобы помочь ей.

У Леви было чувство, что она думает о нем так же, как он о ней, и теперь он знал это наверняка.

"Бедная мама хочет меня так же сильно, как я хочу ее", - улыбнулся он, надеясь, что, оставаясь с ней наедине большую часть лета, он получит шанс побыть с ней. "Ты будешь моей", - сказал

Леви, думая о любви с той самой женщиной, которая родила его, и отправился в постель.

"О, мой маленький мальчик", - воскликнула Стелла, увидев, как массивный член Леви скользит в ее теле, любя ее до оргазма и теряя сознание в его больших, сильных руках. Два ее длинных пальца глубоко вошли в ее очень мокрую и возбужденную киску, медленно двигаясь туда и обратно, доставляя ей небольшое удовольствие. "Трахни меня, детка! Трахни свою мать", - стонала она громче, зная, что пройдет совсем немного времени, прежде чем она взорвется в захватывающем оргазме, думая о своем сыне. Она знала, что это так неправильно, но ей было чертовски хорошо, и она никак не могла остановиться. Леви был ее ребенком, и он был воплощением мечты любой женщины, даже ее.

"О Боже! О да! О, малыш", - закричала Стелла, когда ее тело отпустило, думая о том, как ее высокий, красивый сын трахает ее до потери сознания, и это было так приятно. Она не кончала так уже много лет, и это заставило ее думать - думать о том, как трахнуть своего сына. "Интересно, смогу ли я, и хочет ли он меня вообще", - подумала она, повернувшись на бок и медленно погрузилась в сон.

.*

'БИП, БИП, БИП'

"Вот черт", - застонала Стелла, потянувшись, чтобы выключить будильник, и поняла, что даже не потрудилась одеться прошлой ночью.

"Ну и ладно", - засмеялась она, вставая с кровати, и пошла под душ, чтобы смыть липкость между ног. Не могу поверить, что я это сделала", - думала она, пока горячая вода каскадом лилась на ее тело. Она всегда восхищалась Леви, но никогда не делала ничего подобного, как мечтать о нем, доставляя себе удовольствие. Я никогда не смогу сделать это снова! подумала Стелла. Она изо всех сил старалась не допускать подобных мыслей, но это было очень трудно. Они собирались провести большую часть лета одни в очень уединенном домике на пляже, без единого человека на многие мили вокруг.

"О, черт", - прорычала Стелла, надеясь, что сможет противостоять своим желаниям. "Почему он должен быть таким чертовски красивым?" - сказала она, выключила воду, завернулась в полотенце и пошла по коридору, чтобы разбудить его.

Она вошла в его комнату, быстро заметив, что он был обычным молодым человеком. Его член был спрятан под простыней, но был направлен прямо в потолок, как флагшток. "Черт! Почему я?" - прошептала она про себя, глядя на него. Ей было интересно, каково это, такое длинное и толстое. Ее муж был хорошего роста, но он и близко не подходил к тому, что было у Леви. Она смотрела на него, жалея, что у нее не хватает смелости дернуть простыню и разбудить сына так, чтобы он никогда не забыл. Она нежно поглаживала свои соски, размышляя, пытаясь разобраться в своих мыслях, когда он зашевелился.

"Привет, мам. Пора вставать?" спросил Леви, потягиваясь своим высоким телом так сильно, что

простыня сползла вниз, полностью обнажив его твердый член. "Похоже, я только что заснул", - зевнул он, не заботясь о том, виден ли маме его твердый член или нет. Он хотел, чтобы она знала, что у него есть, и глупо сидеть без любви в своей жизни, когда у нее может быть он.

Она смотрела на него, и ей хотелось умереть прямо там, в его комнате. Стелла смотрела на произведение искусства, и это был член ее молодого сына. "Боже мой!" - подумала она, борясь с желанием посмотреть на него, но он был такой большой и красивый, что она не могла удержаться.

"Ты одевайся, а я приготовлю кофе", - быстро сказала она и вынуждена была выйти из комнаты, прежде чем поддалась своим желаниям. Прошло слишком много времени с тех пор, как она получала удовольствие, и Стелла знала, что должна уйти от него.

"Бедная мама сойдет с ума", - засмеялся он, слегка сжав свой член, думая о том, как хорошо будет чувствовать себя внутри ее великолепного тела. "Я ставлю на то, что она будет моей к... июлю". Леви улыбнулся и встал, чтобы одеться.

Стелла побежала в свою комнату, задыхаясь. "Это было слишком близко", - прошептала она, когда видения похоти заполнили ее разум. Мысли о прекрасном члене вашего сына посылали волны желания по ее телу, и она знала, что никогда больше не будет нуждаться в любви. "Уверена, это было бы так приятно", - стонала она, хватаясь за обе свои большие груди. Она сжала их, желая, чтобы Леви был позади нее, с его большим куском мяса между ее ног, трущимся о ее влажный бугор.

"Мне лучше прекратить это, пока я не вернулась и не изнасиловала его". Стелла хихикнула, зная, что Леви понравится каждая секунда траха с ней, и ей тоже. Какая женщина в здравом уме сможет устоять перед таким молодым, красивым жеребцом, как он? Но была одна вещь, которая стояла на пути: Он был ее сыном.

Она оделась и пошла варить кофе, а в голове все еще стояли видения большого члена Леви. "На что похоже что-то такое большое и длинное? подумала Стелла, чувствуя, как ее соски набухают от возбуждения. Интересно, будет ли больно?" - продолжала она думать о его большом куске мяса, когда теплый поток пронесся между ее длинных ног и быстро охватил все тело. 'Я бы убила, чтобы пососать что-то подобное!' мысленно стонала Стелла, представляя, как большая головка заполняет ее рот и она сосет его, пока он не извергнется. "О Боже", - стонала она, надеясь, что сможет прогнать мысли об инцесте, прежде чем сделает что-то, о чем будет сожалеть всю оставшуюся жизнь.

"Что случилось?" спросил Леви, придвигаясь к ней сзади и обнимая ее крепко-крепко, как они оба так любили. Его руки пробежались по ее бокам, и он почувствовал что-то очень приятное. "Вот это да! Это те самые джинсы-стрейч, которые мы видели на канале?" - спросил он, проводя обеими руками по белым джинсам, ее стройным бедрам и великолепной маленькой попке, чувствуя, как его член начинает расти.

Она замерла, не в силах пошевелиться, когда он надавил на ее задницу. Когда он начал

прикасаться к ней, Стелле хотелось кричать от желания.

"Да", - прошептала она, когда большие руки Леви коснулись почти каждого сантиметра ее нижней части тела, пропустив только одно место. Одного места, которое не посещал ни один мужчина уже более двух лет, и ей нужно было поскорее решить эту проблему, прежде чем она позволит своему сыну посетить это место.

"Пожалуйста, скажи мне, что ты купила не одну пару", - вздохнул он, прижимая ее между собой и прохладной кухонной стойкой. Леви знал, что его бедная мама, должно быть, наслаждается вниманием так же, как и он. Ей нравилось, когда он обнимал ее сзади, и он подумал, не это ли будет ключом к ее соблазнению.

Стелла не могла дышать, когда твердый член Леви уперся в ее задницу. "Да, у меня их семь пар", - с трудом произнесла она, надеясь, что они не окажутся на полу или столе. Если она собиралась сделать это со своим сыном, Стелла хотела, чтобы это было нечто особенное.

"Ух ты! Не могу дождаться, когда увижу тебя в них", - прошептал он ей на ухо, зная, что маме это тоже нравится. "Когда мы придем на пляж, ты смоделируешь их для меня?" Леви прошептал ниже, не забывая дуть теплым воздухом ей в ухо. Когда она застонала, он понял, что мама будет моделировать джинсы для него.

Она знала, что сопротивляться ему будет очень трудно. Он был так красив, у него был огромный член, который ей очень хотелось попробовать, и она не смогла бы сказать ему "нет", если бы от этого зависела ее собственная жизнь. "Конечно", - прошептала она, когда он стал еще больше, толкаясь в ее задницу, сводя ее с ума от потребности.

"Ты такая чертовски горячая", - он снова обнял ее, убедившись, что обе его большие руки находятся под каждой из ее полных грудей. Он также знал, что она любит, когда их трогают и играют с ними, и он был более чем готов помочь. "Это будет лучшее лето", - прошептал он, думая о том, как соблазнить ее и забрать себе. Если отец собирался просто бросить ее ради какой-то молодой сучки, это было прекрасно. Леви хотел ее и дал бы ей всю любовь, в которой она нуждалась.

Стелла просто прижалась к нему, прекрасно понимая, что он имеет в виду, но не могла пошевелиться или сказать хоть слово.

"Нам нужно выпить кофе и отправляться в путь", - улыбнулась она, когда он отстранился от нее, оставив ощущение пустоты, которое ей совсем не нравилось. Она любила, когда он обнимал ее. Это была слабость Стеллы, и она знала, что эта слабость обязательно приведет ее на запретный путь.

"Черт, какая ты красивая", - улыбнулся он, глядя на ее прекрасное лицо и со вкусом подобранный макияж, который она всегда делала с особой тщательностью. "Если бы я был папой... я бы никогда не выпускал тебя из постели". сказал Леви, нежно поглаживая ее бок, желая, чтобы она подчинилась ему и перестала тянуть с этим. Он знал, что она хочет его, но ей

нужно было отпустить себя и насладиться собой.

Ее лицо засветилось, как рождественская елка. "Что?" Стелла была в шоке от его слов, но это также согрело ее сердце. Чего бы она только не сделала ради такого мужчины, как он, но тут кое-что вспомнилось. Этот мужчина стоял прямо перед ней, и все, что ей нужно было сделать, это сказать слово.

"Ты слышала меня", - подмигнул он, наслаждаясь теплым сиянием на ее потрясающем лице. "Если бы я был папой, я бы никогда не выпустил твою великолепную маленькую задницу из постели". Леви повторил это еще раз, убедившись, что она его поняла. Он хотел ее так сильно, что у него болели яйца, и он уже закончил отбиваться. Он хотел ее.

"Ты мерзкий мальчишка, раз говоришь такие вещи своей матери", - улыбнулась она и прошла к столу, надеясь, что не кончит в свои новые джинсы. "Я купила еще несколько вещей, которые, думаю, тебе понравятся". добавила Стелла лукавым голосом и наблюдала, как улыбается его суровое лицо.

Леви налил чашку кофе, сел напротив нее и зажег две сигареты. Он протянул ей одну и улыбнулся. "Ну, так ты мне расскажешь или заставишь ждать?" - спросил он, гадая, что у его сексуальной мамы, ведь он никогда не видел ее в таком виде. Она напоминала ему счастливую молодую девушку, которая наслаждается тем, что дразнит его.

"Я купила два новых бикини", - ответила она, чувствуя, как краснеет ее лицо, но ей было приятно. Она знала, что если они продолжат играть в таком духе, то она покорится ему в течение двух недель, а может и раньше. "Одно белое, а другое - светло-голубое". Она улыбнулась ему и не могла дождаться, когда он увидит ее. Кроме трусиков, она никогда в жизни не покупала ничего столь откровенного, и она наденет их для своего возбужденного молодого сына.

Он смотрел на ее лицо и просто улыбался. "Я так хочу тебя!" - подумал он, надеясь, что она уступит ему. "Не могу дождаться, чтобы увидеть их". сказал Леви хриплым низким голосом, глядя в ее красивые глаза, пытаясь представить, как они будут выглядеть, когда ее будут любить.

"Ты увидишь много их и", - она сделала паузу, думая о крошечных костюмах. "И очень много меня". Стелла прошептала, чувствуя, что ее тело находится на грани взрыва. Ей нравилось, как они играют, и она хотела, чтобы так было и впредь. Но Леви был молодым человеком, которому нужна женщина, и она знала, что он не остановится, пока не получит ее, даже если это будет его мать.

"Круто! Не могу дождаться", - улыбнулся он, думая о ее великолепном теле в маленьком бикини и о том, как весело он будет чувствовать ее.

"Спорим, не можешь", - поддразнила она, зная, что его ласковые руки будут во всю ласкать ее, и она не могла дождаться. "Просто постарайся помнить, что я твоя мама". добавила Стелла с

улыбкой, зная, что это заставит его прикоснуться к ней еще сильнее.

"Как я мог забыть?" - спросил он, протягивая руку через маленький столик, чтобы провести пальцами по ее лицу, наслаждаясь тем, как она положила голову на его руку. "Ты самая сексуальная мама в мире". прошептал Леви, когда их глаза посмотрели друг на друга.

"Ты пытаешься меня подмаслить?" - спросила она, чувствуя, как между ее ног снова начинает появляться тепло.

"Да, черт возьми, пытаюсь", - быстро ответил он, не задумываясь. "Я предоставил тебя самой себе и собираюсь насладиться этим", - сказал Леви с широкой улыбкой, наблюдая, как теплое сияние возвращается на ее лицо. "Нам обоим уже больше восемнадцати. Тебе нужно расслабиться и повеселиться".

Она подумала несколько секунд и поняла, что он прав. Пока они не занимаются любовью, что может быть плохого в том, чтобы немного повеселиться? "Хорошо, но давай оставим все как есть. Ты можешь даже сделать это посильнее, но есть одно место, которое категорически запрещено трогать... и я серьезно", - сказала Стелла твердым, материнским голосом, который он знал слишком хорошо, и лучше сделать так, как ему сказали. "В остальном, - она сделала паузу, не в силах поверить в то, что только что сказала ему, но теперь было слишком поздно брать свои слова обратно. "Я вся твоя на лето", - улыбнулась она, гадая, было ли это ошибкой или нет. Сказав своему возбужденному сыну, что он может делать с ней все, что захочет, лишь бы не прикасаться к ее ногам. "Я умру!" - подумала она, гадая, как сильно он ее возбудит. Он уже сводил ее с ума.

<http://erolate.com/book/1980/54749>